Слово об Андроникове

Исполнилось 70 лет Ираклию Луарсабовичу Андроникову — видному советскому писателю, литературоведу, общественному деятелю. У нас в стране широко известны его книги, написанные человеком, который глубоко и всесторонне знает русскую литературу. За фундаментальную работу «Лермонтов. Исследования и находки» он был удостоен Государственной премии СССР. Ираклий Андроников — блестящий рассказчик. Его устные рассказы интересны,

Новое в искусстве часто появляется с улыбкой. Когда русский теоретик литературы Остолопов писал о молодом Пушкине, он говорил, что «Руслан и Людмила» — сказочка, которая в таком качестве может быть принята в литературе, хотя и нарушает литературные правила.

Жанр романа формировался в эпоху Сервантеса. Старший из европейских романов, широко построенный, уже наиболее психологический — «Дон Кихот Ламанчский» — в то же время почти пародия на роман, на рыцарский или плутовской.

Я узнал Ираклия Андроникашвили, когда при виде его все радостно улыбались, потому что он хорошо показывал, как говорят другие.

Он был великим пародистом, причем его пародия не была принижающей. Его метод пародирования состоял в том, что он интуитивно понимал человека, его способ мышления — и говорил за него.

Его искусство уже тогда было в

легки и доходчивы — вот почему их любят люди самых разных профессий. За телевизионные работы последних лет он получил Ленинскую премию.

За заслуги в развитии советской литературы и в связи с семидесятилетием со дня рождения Президиум Верховного Совета СССР наградил писателя Андроникова Ираклия Луарсабовича орденом Ленина.

том, что он восстанавливал звуковую форму слова, то есть возвращал литературу к словесности. Еще «Илиада» и русские былины были словесными произведениями.

Мы так много читаем, мы столько собрали литературы, что стали забывать о слове звучащем. А слово писаное, например, мир слов Пушкина — потому так превосходно, что оно — звучащее слово. Великие поэты создавали свои стихи не только в рукописях, но и в произношении, в бесчисленном повторении...

Время молодого Ираклия Андроникова было превосходное весеннее время.

В Ленинграде на Невском проспекте стоял красный дом, выходящий на Мойку. Это был Дом искусства. Здесь тоже слово звучало. Люди учились писать прозу и поэзию, говоря. Здесь создавал свои стихи тогда еще очень молодой человек в длинной кавалерийской шинели — Николай Тихонов. Сюда приезжал Есенин. Здесь гово-

рил Маяковский. Здесь читал строки своих стихов Блок...

У Казанского собора на берегу нынешнего канала Грибоедова стоял Дом книги, над которым еще в то время высился светящийся глосус. Здесь издавались детские журналы «Еж» и «Чиж». Был книжный магазин. Здесь было издательство. И напротив, там, где Гостиница двор, в амбарном помещении тоже было издательство — ленинградское издательство писателей во главе с Фединым.

Ираклий Андроников бывал гостем Дома книги. Здесь учились создавать книги, которые «звучали». Здесь учили книгу звучать.

Обучал этому Ираклий Андроников. Но он не знал, что он обучает, что он «проповедник» звучащего слова.

Ираклий Андроников еще не знал, какой великой реки он исток. Он был человеком талантливым — музыкантом, литературоведом. Но мы тогда не думали, что он одновременно — исток или один из истоков нового искусства — звучащей речи.

Искусство родилось раньше своего «технического оформления». Ираклий Андроников предварил стихию звучащего слова до того, когда это слово могло быть закреплено и размножено радио и телевидением.

Он вернул словесности слово. Это самое важное из всего, сделанного им. Литература имеет в своем имени литеры, буквы. Словесность шире. Это слово, слово сказанное и слово подуманное. А мир — не только мы сами, но и окружающий нас мир, человечество — мыслит словесно.

У Ираклия Луарсабовича есть еще одна великая заслуга. Он сделал литературоведение, литературный поиск народным делом. Ведь раньше никто нигде не обращался с литературоведческими вопросами ко всему народу. Это было дело узкого круга людей. А он сделал науку об искусстве — искусством. И поверил, что это искусство — для всех.

Андроников объединил литературоведение с искусством рассказчика. И это оказалось интересным. Достаточно вспомнить его выступления по телевидению — его рассказы о Лермонтове, Качалове, Соллертинском...

Я приветствую Ираклия Луарсабовича. Про него и про новое, открытое им искусство постараюсь написать книгу. Может быть, вместе с ним.

Виктор ШКЛОВСКИЙ.